Арина Валентиновна АНДРЕЕНКО

АКТУАЛИЗАЦИЯ СЛОВА «ЭСТАФЕТА» В ДИСКУРСЕ ПАМЯТИ БЕЛОРУССКИХ СМИ

Описываются семантические, синтагматические и дискурсивные особенности слова «эстафета» в русскоязычных текстах белорусских СМИ. Установлено, что в условиях дискурса памяти происходит расширение семантического и коммуникативного потенциала слова.

Ключевые слова: *язык СМИ; дискурс памяти; ключевые слова текущего момента; актуализация семантики; эстафета.*

Arina V. ANDREENKO

ACTUALIZATION OF THE WORD “ЭСТАФЕТА” (‘RELAY RACE’) IN THE DISCOURSE OF MEMORY OF THE BELARUSIAN MEDIA

The article describes the semantic, syntagmatic, and discursive features of the word “эстафета” (‘relay race’) in Russian-language texts of the Belarusian media. The author found that under the conditions of memory discourse, the semantic and communicative potential of the word expands.

Key words*: media language; discourse of memory; key words of the current moment; updating semantics; relay race.*

В содержательном пространстве белорусских СМИ в последние годы все более значимое место занимает дискурс исторической памяти – особое дискурсивное поле, формируемое смыслами индивидуальной, коллективной, социальной памяти о важных исторических событиях. В «Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» особо выделено, что «требует дальнейшей последовательной реализации государственная историческая политика, направленная на закрепление в Беларуси и за ее пределами белорусской национальной концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти» [Концепция 2019].

По замечанию Е. Ю. Алёшиной, «дискурс памяти можно обнаружить в разных сферах коммуникации: от политической риторики до каждодневных разговоров. Его формы и жанры зависят от типа коммуникации. Как сложное социально-коммуникативное явление дискурс памяти является одновременно социальной движущей силой, а также объектом изменений» [Алёшина 2021: 212]. Дискурс памяти,

опосредованный различными СМИ, не может не иметь своей специфики, так как на него оказывает влияние процесс медиатизации – «наделения базовых элементов социальной и культурной реальности медиаформой» [Черных 2012: 4]. В результате медиатизации происходит, как указывают Н.В. Шалютина и К.В. Игаева, «не просто перевод существующих форм репрезентации прошлого в цифровой формат, но и конструирование новых типов интеракций и идентификаций»; при этом сами практики совместного сохранения памяти об исторических событиях все «больше основываются не на личном или историческом опыте, но на тиражируемых и узнаваемых пользователями симулякрах и репрезентациях в СМИ» [Шалютина, Игаева 2023, с. 215–216].

Важными конституирующими единицами медиаопосредованного дискурса памяти выступают его идеологемы и аксиологемы, где первые понимаются как средства «репрезентации той или иной идеологии» [Косиков 2009: 12], а вторые – как «те концепты (смыслы), которые воспринимаются носителями языка (точнее – лингвокультуры) как абсолютные ценности и игнорирование которых обществом, обслуживаемым данным языком, осуждается» [Кретова, Стародубцева 2016: 141]. В дискурсе памяти разные лексические единицы могут приобретать специфичную идеологическую и аксиологическую маркированность, для выявления которой в данной работе используется контекстуальный анализ и метод фреймового моделирования.

Предметом рассмотрения в данной статье выступают особенности функционирования слова «эстафета» в дискурсе памяти белорусских СМИ. В качестве основного материала исследования используются тексты, представленные на портале издательского дома «Беларусь сегодня» (sb.by).

Как известно, лексика чутко реагирует на изменения, происходящие в обществе и отражаемые в его коллективном языковом сознании, количественными и качественными сдвигами в значениях слов и в их функционировании, при этом сам характер «актуализации лексического значения связан со спецификой дискурса» [Попова, Лоскутова 2022: 92].

Изучение лексикографических источников позволяет утверждать, что в семантической структуре многозначного слова *эстафета* его переносное значение, характеризующее особый тип социальных отношений, постепенно приобретало самостоятельную значимость, обусловленную регулярностью употребления и устойчивой

тематической отнесенностью. Если в словаре С. О. Ожегова и Н. Ю. Шведовой интересуемая нас семантика обозначена в толковании слова только в виде дополнительного комментария к одному из лексико-семантических вариантов («2. Соревнования спортивных команд, бег, движение на дистанции, при к-ром на определённом этапе один спортсмен, сменяясь, передает другому условленный предмет. <…> *Эстафета славы, подвига* (перен.: о славных традициях, передаваемых от одного поколения к другому; высок.)» [Ожегов 1994: 847]), то в словаре под редакцией С. А. Кузнецова она выделена в качестве отдельного производного значения («3. Высок. О традициях, передаваемых от одного поколения другому. *Принять, подхватить эстафету. Э. лучших начинаний. Э. поколений* (преемственность поколения)» [Кузнецов 2000: 1526]). В словаре синонимов З. Е. Александровой слово *эстафета* представлено в синонимическом ряду с номинациями *преемственность, преемственная связь, преемство и преемничество* [Александрова 2001: 375].

Проведенный нами анализ показал, что анализируемая единица в последние годы получает особое звучание в белорусских СМИ в связи с планомерным развитием в стране государственной исторической политики, и журналисты активно используют слово *эстафета* в идеологически насыщенных текстах, усиливая гражданский пафос, формируя единое концептуальное поле идеологии созидательности, коллективной идентичности.

Все политические и социальные ситуации и события, при описании которых используется слово эстафета, встраивают описываемое и интерпретируемое в сценарную рамку «кто – что – кому (от кого) – передает (принимает)», расширение которой происходит за счет дополнительных смысловых компонентов «когда – где – с какой целью / с каким результатом» В вербализации сценария ключевое место занимают глаголы перемещения, образующие со словом *эстафета* устойчивые сочетания идиоматического характера *передать эстафету, принять эстафету, подхватить эстафету, получить эстафету*. Актуализируемые в контекстах значения существительного – ‘традиция’, ‘установление’, ‘практика’, ‘дело’, ‘обычай’, обладающие социальной, государственной значимостью и несущие важные ценностные смыслы. Напр.: *Нам, молодым, скоро* ***принимать эстафету*** *у старшего поколения. И надеемся, что мы не подведем, сможем двигаться так же достойно, как наши родители, наши бабушки, дедушки*. Обязательные компоненты сценария – два типа

субъектов (как институциональных, так и персональных и коллективных) с разным статусом: один субъект является носителем, хранителем некоторых знаний, смыслов, ценностей; его задача эту информацию не только сохранять, но и отдавать, а второй субъект обязан «наследие» получить, принять и сберечь. Так могут описываться межпоколенческие, межинституциональные, межгосударственные и под. отношения взаимодействия. См. регулярные сочетания: *действовать по принципу эстафеты*; *включаться в эстафету*; *поддержать эстафету*; *инициировать эстафету*.

Торжественная ритуальность описываемых коммеморативных практик подкрепляется символичностью «передачи» некоторого конкретного или подразумеваемого предмета; в результате слово реализует многослойную семантику – от конкретных смыслов к абстрактным: *От имени руднянской молодежи Даниил* ***передал эстафету*** *в виде* ***будущего фрагмента этого Знамени*** *лиозненским сверстникам: чтобы и они присоединились* ***к данной акции***. *Теперь юные россияне и белорусы вместе будут* ***увековечивать память*** *о защитниках Отечества*; ***Знамя Победы как символ преемственности поколений и святости исторической памяти*** *передается из одного района в другой в хронологическом порядке их освобождения от немецко-фашистских захватчиков 80 лет назад. Первым* ***эстафету принял*** *Комарин Брагинского района, сегодня Гомель передал реликвию в Буда-Кошелевский район.*

Выявлены наиболее частые жанрово-тематические контексты, в которых используется слово *эстафета* в интересующем нас дискурсе памяти: (1) информационные отчеты о коммеморативных мероприятиях, прежде всего акциях, посвященных, как правило, событиям Великой Отечественной войны; (2) проблемные статьи о политическом противостоянии, основанном на разной интерпретации оппонентами хода истории и исторических событий; (3) аналитическая и художественная публицистика с выраженным мировоззренческим началом, с установкой на пропаганду и агитацию. Во всех контекстах – эксплицитно или имплицитно – реализуется модус долженствования. Примеры: *В рамках патриотической акции «На пути к Победе!»* ***эстафету*** *от Наровлянского района* ***получил*** *Ельск; Именно вам предстоит* ***подхватить эстафету*** *у уходящего поколения ветеранов Великой Отечественной войны в деле воспитания нашей молодежи.* Слово *эстафета* регулярно включается в структуру имен

собственных, служащих названиями коллективов людей, мероприятий: *Ранее члены* ***поискового отряда «Эстафета памяти»****, созданного при Гомельской областной организации ОСВОД, обнаружили выступающие из земли фрагменты костей; Также в мемориальные ниши заложили землю с места трагической гибели первого советского космонавта Героя Советского Союза Юрия Гагарина и прибывшую с* ***«Эстафетой Памяти»*** *капсулу с землей…*

Ближайшими контекстуальными соседями слова эстафета в дискурсе памяти выступают субстантивы-концепты *мир*, *народ*, *память*, *победа*, *независимость*, *долг*, оценочные прилагательные *великий, главный, важнейший, судьбоносный, достойный*, *подлинный, истинный, торжественный*. Например: заголовки *Эстафета мира* и *Великая историческая эстафета*; *Сегодня вы должны быть достойны исторической эстафеты, переданной нам поколением Победителей*. Такие сочетания становятся доминантами медиатекстов, формируют ценностно насыщенное смысловое поле, образуют идеологически маркированные номинативные цепочки. Поскольку дискурс исторической памяти направлен на формирование единства общества, то в нем часто подчеркивается массовость участников коммеморативных практик – как на уровне лексики (топонимы в метонимической функции, слова с параметрической семантикой), так и на уровне синтаксиса (градационные, квантитативные конструкции), например: *17 февраля проходит республиканский праздник. Эстафету* ***Бресту*** *передал* ***Новополоцк***; *И в эту эстафету будут включаться* ***все новые города и районы*** *юго-восточного края Беларуси*.

В целом можно отметить, что в слове *эстафета* усиливается событийная семантика, что подтверждается такими сочетаниями в языке СМИ, как *эстафета фестивалей*, *онлайн-эстафета*, *эстафета мероприятия*, *эстафета акции*, а само слово становится одним из конституирующих элементов не только дискурса памяти, но и других медийных субдискурсов.

Список литературы:

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М., 2001.

Алёшина Е.Ю. Падение Берлинской стены (9 ноября 1989 года) в современных СМИ: дискурс памяти // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия. – Пенза, 2021. – С. 211–218.

Концепция информационной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., №

1.
Косиков Г.К. «Человек бунтующий» и «человек чувствительный» (М. М. Бахтин и Р. Барт) // Лики времени. – М., 2009. – С. 8–25.
Кретова А. А., Стародубцева А. А. Русские аксиологемы по данным МАСА-2 // Политическая лингвистика. – 2016. – № 2 (56). – С. 140–154.
Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2000.
Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1994.
Попова Т. Г., Лоскутова С. В. Актуализация значений лексической единицы в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2022. – № 4 (94). – С. 90–94.
Шалютина Н. В., Игаева К. В. Проблемы типологии практик коммеморации в «новых медиа» // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 5. – С. 215–231.

АНДРЕЕНКО Арина Валентиновна – студент кафедры журналистики, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (г. Гродно), *rekv2@bk.ru*

Научный руководитель – *Пивоварчик Тамара Анатольевна*, к.филол.н., доцент кафедры журналистики, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (г. Гродно).